

Секция 3. Центральная Европа

УДК 94(436).08

Е. Е. Белячков

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия¹*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ НА БАЛКАНАХ ПО ИТОГАМ БАЛКАНСКИХ ВОЙН (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ В. Н. ШТРАНДТМАНА)

На основе воспоминаний В. Н. Шtrandтмана рассматриваются внешнеполитические интересы Австро-Венгерской империи на Балканском полуострове в период между завершением Балканских войн и Июльским кризисом 1914 г. Воспоминания отражают различные факторы становления внешнеполитических интересов и путей их реализации. В результате приводятся выводы относительно укрепления сфер влияния Австро-Венгрии в отдельных балканских государствах. Также выдвигается гипотеза о формировании фундамента для последующего обострения международной обстановки в балканском регионе летом 1914 г.

Ключевые слова: В. Н. Шtrandтман; Австро-Венгрия; Балканы; воспоминания; сферы влияния; великие державы; внешняя политика

Сведения об авторе: Белячков Егор Евгеньевич, студент кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; EEBelyachkov@stud.kpfu.ru

E. E. Belyachkov

*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia*

FOREIGN POLICY INTERESTS OF THE AUSTRO-HUNGARIAN EMPIRE IN THE BALKANS FOLLOWING THE BALKAN WARS (BASED ON THE MEMOIRS OF V. N. STRANDTMAN)

Based on the memoirs of V. N. Strandtman's memoirs examine the foreign policy interests of the Austro-Hungarian Empire in the Balkan Peninsula between the end of the Balkan Wars and 1914. The recollections reflect various factors in the formation

¹ Научный руководитель: Усманова Диляра Миркасымовна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, г. Казань).

of foreign policy interests and the ways in which they were realised. As a result, conclusions are drawn regarding the strengthening of Austria-Hungary's sphere of influence in the individual Balkan states. It is also hypothesised that the foundations for the subsequent aggravation of the international situation in the Balkan region in the summer of 1914 were formed.

Keywords: V. N. Strandtman; Austria-Hungary; Balkans; memoirs; spheres of influence; Great Powers; foreign policy

About the author: Beliachkov Egor Evgenievich, Student of Department of Russian History and Archival Studies of Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

В. Н. Шtrandтман (1877–1963) – один из ключевых деятелей российской дипломатии на Балканах в первые десятилетия XX в. Накануне Первой мировой войны с сентября 1911 г. по июль 1914 г. занимал должность первого секретаря российской дипломатической миссии в Белграде, фактически являясь правой рукой российского посла в Сербии Н. Г. Гартвига. После внезапной кончины последнего в июле 1914 г. был назначен временным поверенным в делах России в Сербии. В 1914–1915 гг. в связи с переездом российской миссии в г. Ниш являлся ее секретарем. Осенью 1915 г. переведен в посольство в Риме, где оставался до 1917 г. В силу занимаемой должности он был весьма осведомлен в ситуации на Балканском полуострове, что отразилось в его воспоминаниях. Они основаны на дневниках, копиях донесений в МИД, иных дипломатических документах.

В мемуарах В. Н. Шtrandтман детально характеризует все крупные внутри- и внешнеполитические события на Балканах: первая и вторая Балканские войны, Июльский кризис, начало Первой мировой войны [11, с. 19–20]. Воспоминания также наполнены подробными сведениями по внешней политике большинства великих держав в балканском регионе. Одну из ключевых ролей среди них играет Австро-Венгерская империя в качестве главного конкурента Российской империи и ее ближайшего союзника на Балканах – Сербии. Соответственно, актуальность исследования обусловлена не только детальным изучением авторского взгляда на проблему реализации внешнеполитических интересов Австро-Венгрии, но и источниковедческой новизной самого источника. Широким исследовательским кругам воспоминания стали доступны лишь в 2009 г. после публикации в Сербии. В Российской Федерации они были опубликованы в 2014 г. по машинописной копии из Бахметьевского архива Колумбийского университета США [13; 12]. Следовательно, данные мемуары являются относительно новым источником, еще слабо вовлеченным в историографию, посвященную Балканам.

Воспоминания В. Н. Шtrandтмана в связи с отсутствием мемуаров российского посла в Сербии Н. Г. Гартвига дают развернутое описание

процесса формирования позиции Австро-Венгрии и Российской империи в данном регионе. Подобный источник личного происхождения является одним из немногих, который освещает непосредственно дипломатическую борьбу между Российской империей и Австро-Венгрией за сферы влияния в молодых балканских государствах. Исходя из этого, актуальна проблема анализа внешнеполитических интересов Австро-Венгрии на Балканах с последующим их влиянием на начало и ход Первой мировой войны. Особый фокус направлен на выявление ключевых сфер взаимодействия и расстановки сил в период между завершением Балканских войн и Июльским кризисом 1914 г.

Определенно данная проблема с разных сторон освещена как в российской, так и в зарубежной историографии. Внешняя политика Австро-Венгрии данного периода рассматривалась А. Г. Айрапетовым [1], А. И. Миллером [7], Л. В. Кузьмичевой [4], О. В. Павленко [8], А. С. Медяковым [6] и др. Среди зарубежных исследователей особенно выделяется работа общего характера австрийского историка К. Воцелки [2], а также В. Хойбергер [10], В. Раушера [9], Х. Ляйдингера [5].

Внешнеполитические интересы Австро-Венгерской империи на Балканах к 1914 г. сформировались в результате перегруппировки сфер влияния в балканских государствах по итогам Балканских войн 1912–1913 гг. Следовательно, изученные фрагменты воспоминаний можно условно поделить исходя из их проблемного потенциала.

Одним из главных аспектов реализации внешнеполитической стратегии Австро-Венгрии явилось укрепление сферы влияния в Болгарии. На данном аспекте В. Н. Штрандман сосредотачивает свое внимание за несколько месяцев до окончания первой Балканской войны. В частности, он пишет: «Болгария действовала под влиянием Австро-Венгрии, точнее сказать, военной партии в Вене, готовясь к решению спора оружием, чтобы поставить все державы перед свершившимся фактом» [12, с. 192]. В канун второй Балканской войны, анализируя предыдущие сведения, он делает еще более смелый вывод относительно австро-венгерских интересов в Софии: «Нам в Белграде было известно, что уже в ноябре предыдущего года (то есть 1912 г. – Е. Б.) Болгария вела тайные переговоры с Австро-Венгрией, которая была озадачена сербскими военными успехами» [12, с. 189]. Завершение второй Балканской войны способствовало относительной разрядке двусторонних отношений между Австро-Венгрией и Россией, что, однако, не повлияло на перегруппировку сфер влияния в Болгарии. Описывая день подписания Бухарестского мирного договора (10 августа 1913 г.), В. Н. Штрандман отмечает, что «болгарская делегация приняла условия сербов лишь имея в

виду предварительную декларацию Вены и Петербурга. Однако за сохранение г. Струмицы непосредственно за Болгарией, ее делегат Тончев благодарил исключительно австрийского посланника, чем подчеркивалась близость отношений между официальной Софией и Веной» [12, с. 200].

Вторым аспектом, характеризующим интерес австрийцев к усилению присутствия на Балканах, являются споры вокруг демаркации черногорско-сербской границы, которые возникли уже в момент подписания Лондонского мирного договора в мае 1913 г. [3, с. 201–202]. «Пашич был осведомлен о заявлениях австро-венгерского посланника в Цетинье барона Гизля и приблизительно тождественных же предупреждениях австро-венгерского посла в Санкт-Петербурге графа Турн и Вальсасина <...> – что Вена не останется и не может остаться равнодушной к смычке границ между Сербией и Черногорией, т. е. к выходу Сербии на Адриатическое побережье» [12, с. 189] – свидетельствует В. Н. Штрандтман. Актуальность данной проблемы автор воспоминаний находит в отражении интересов Австро-Венгрии к разделению спорных участков сербско-черногорской границы уже в рамках Бухарестского мирного договора, где австрийцы вновь постарались извлечь максимум пользы для своих внешнеполитических позиций. В частности, он пишет, что «Австро-Венгрия свыклась с мыслью о необходимости выхода в Салоникский порт на Эгейском море. Всякое правительство, отказавшееся от преследования этой цели, не могло бы устоять против австрийского общественного мнения» [12, с. 190]. Данные сведения он приводит весной 1913 г. Как мы можем видеть, беспокойство Австро-Венгрии было основано на экономических интересах, так как данный регион находился в непосредственной близости к основным портовым городам и системе Восточных железных дорог.

Третьим по значимости для увеличения австро-венгерского присутствия в регионе явилась дискуссия относительно территории формирующегося Албанского государства. Серьезную озабоченность со стороны Сербии вызвала активизация политики Австро-Венгрии в отношении Албании во второй половине 1913 г. В. Н. Штрандтман считает, что данному вопросу «со стороны Австрии придавалось особое значение» [12, с. 201]. Весьма интересные сведения он передает далее: «Сербскому правительству донесли, что австрийский и итальянские агенты организуют албанские банды в 30–40 человек для нападения на сербскую границу. Подобной тактикой Вена хотела показать, до какой степени албанцы, подпавшие под сербский режим, недовольны. Однако албанцы, включенные в Сербию, не поддавались наветам извне» [12, с. 202]. Продвигая свои интересы на Балканах осенью 1913 г., Австро-Венгрия стремилась сильнее противодействовать политике Карагеоргиевичей, которая

способствовала интеграции албанских территорий, включенных в состав Сербии. Данный факт нашел отражение в «двух неприятностях», как их образно называет В. Н. Штрандтман: «Во-первых, Вена просила агреман на назначение в Белград барона Гизля, австро-венгерского посланника в Цетинье (Черногория – Е. Б.), который был известен своим враждебным отношением к Сербии, что и раньше осложняло все вопросы, и, во-вторых, настаивала на том, чтобы в католических албанских селах, отходивших к Сербии, по-прежнему в церквях поминали императора Франца-Иосифа» [12, с. 213]. Следовательно, в этом отношении сфера австрийских интересов понесла определенные «потери» под влиянием Сербии.

Одним из наиболее судьбоносных событий, красноречиво описанных В. Н. Штрандтманом, являются проектируемые военные маневры в Боснии и Герцеговине весной-летом 1914 г. Так, автор воспоминаний свидетельствует: «В середине марта посланником (то есть Н. Г. Гартвигом – Е. Б.) было получено сильно встревожившее его известие о проектированных на конец июня австро-венгерских маневрах в Боснии. Он сопоставлял это известие с сообщением, что Вена обещает Болгарии довольно крупный заем» [12, с. 229]. Исходя из этого, мы видим, что нагнетание политического кризиса вокруг Боснии усиливало неизбежность нового военного конфликта, что впоследствии нашло отражение в июльском кризисе 1914 г.

Таким образом, внешнеполитические интересы Австро-Венгерской империи на Балканах фокусировались на стремлении Вены закрепить за собой определенные сферы влияния в балканском регионе. Противодействие данной политике со стороны Белграда при поддержке из Петербурга приводило к давлению на приграничные государства, как формирующиеся, так и непосредственно существующие (например: Черногория, Албания и др.). Осенью-зимой 1913–1914 гг. закладывался новый фундамент для будущего обострения на Балканах, подтверждение чему мы находим в мемуарах В. Н. Штрандтмана. В частности, они значительно расширяют наше представление о закулисной борьбе за влияние на балканские государства со стороны монархии Габсбургов. Тем самым Вена реализовывала на практике сценарий расширения своего влияния не только с опорой на собственные силы, но и при поддержке Германской империи. Сведения автора воспоминаний подтверждают, что политические круги Болгарии были настроены практически полностью проавстрийски. Разделение балканских государств исходя из имеющихся в них сфер влияния великих держав положило начало дезинтеграционным процессам в регионе и способствовало формированию их внешнеполитического курса в отношении европейской блоковой системы, о чем ярко свидетельствуют «Балканские воспоминания» В. Н. Штрандтмана.

Список литературы

1. Айрапетов А. Г. Балканы начала XX века: взгляд венгерского современника // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. СПб., 2011. Вып. IV. С. 335–343.
2. Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007. 497 с.
3. Искендеров П. А. Россия и сербо-черногорские отношения в 1913–1914 гг. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2010. Т. 5. С. 201–220.
4. Кузьмичева Л. В. Российские дипломаты Н. В. Чарыков и В. Н. Штрандтман о причинах неудачи российского плана создания Балканской федерации // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16, № 1-2. С. 154–170.
5. Ляйдингер Х. Конец монархии Габсбургов – причины и последствия // Новая и Новейшая история. 2020. Вып. 2. С. 11–26.
6. Медяков А. С. Проблема Боснии и Герцеговины во внешней политике монархии Габсбургов в первые годы дуализма 1867–1871 гг. // Российско-австрийский альманах: Исторические и культурные параллели. СПб., 2011. Вып IV. С. 264–279.
7. Миллер А. И. Галиция в системе австро-венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 63–70.
8. Павленко О. В. Славянский фактор в идеологии и внешней политике Российской империи и монархии Габсбургов (1830-е – 1914 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2023. 39 с.
9. Раушер В. Внешняя политика и национальный вопрос в эру Кальноки // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 132–141.
10. Хойбергер В. Вена и Сараево: австро-венгерская политика по отношению к боснийским мусульманам // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 82–88.
11. Шемякин А. Л. «Балканские воспоминания» Василия Штрандтмана // Родина. 2014. № 8. С. 19–23.
12. Штрандтман В. Н. Балканские воспоминания / подгот. текста и вступ. ст.: А. Л. Шемякин ; примеч.: А. Л. Шемякин, В. И. Шемякин, Р. Р. Субаев. М., 2014. 504 с.
13. Штрандман В. Н. Балканске успомене. Београд, 2009. Књ. I. Д. 1-2. 466 с.